

«РИЖСКИЕ УТКИ»

Фашистская и полицейская журналистика
о съезде советских писателей

Четыре тысячи человек наполнили
романтический зал «Мильтон», чтобы
послушать отчеты и доклады о съезде
писателей в далекой советской Москве. Несколько явлений в жизни
Парижа, где литературные собрания
и дикторы собирают пару десятков
авторов и скучавших «литературных»
дам. Очень краине жития должны
были соединить Колонный зал моско-
вского Дома союзов с сердцами
тысяч парижских рабочих, студен-
ттов, писателей, профессоров. И
французские буржуазии пресса не
могла пройти мимо этого явления,
хотя, как мы увидим ниже, многие
пытавшиеся было съезд советских писа-
телей замолчали, втихую его не-
тигом в газетную хронику. Те много-
численные отклики, которые мы не-
однократно печатали на страницах
«Литературной газеты», свидетельствуют
о том, что и эта попытка наших
«доброжелателей» не удалась.

Вначале господствовало желание
себыть съездом пренебрежительным
модачием.

Книжки реакционных ежемесячни-
ков «Revue des Deux Mondes», «Révolte de Paris», «Révolte de France», «Mercure de France», считающих себя
руководителями литературного хоро-
шего тона, обещали съезд гробовым
молчанием.

Что после этого молчания признали
них знаток по литературным во-
просам оставалось делать периодиче-
ской печати? Какой интерес могли
представлять для этих газет совет-
ские писатели — ведь они никого не
убили, нигде не устроили дебоша и
даже не были поиманы на горловые
наркотики? В особенности это от-
носится, конечно, к провинциальному
непати, на которой именно во Фран-
ции продолжает лежать немноженная
печать провинциализма даже в тех
случаях, если эти газеты выходят в
таких куриных пунктах, как, скажем,
Марсель или Руан.

«Marseille Soir» печатает коротень-
кую телеграмму об открытии москов-
ского съезда неносорядно рядом со
следующим сенсационным сообще-
нием:

«Один американский филателист
продал свою жену для того, чтобы
купить марки...»

Много благороднее поступил «Jour-
nal de Voies», поместив сообщение о
съезде в великолепскую хронику. Это
рудько выглядело следующим
образом:

— Маркиз де Лилье, президент
французского Красного креста, при-
был в Барселону, где был принят
руководителями польского Красного
креста.

— Первый всемирный съезд совет-
ских писателей, насчитывающий 374
депутатов, открыл в Москве.

— Принц Георг английский, счи-
тавшийся на зарплате в Люблене,
отправился на автомобиль в летнюю
резиденцию югославской королев-

ской семьи.

Если бы дело ограничивалось только этим, то нам оставалось бы в сущности только поблагодарить за «высокопоставленное» соподчинение и по-
смеяться над изобретательностью
московских и русских журналистов.

Однако, изобретательность журна-
листовшла много дальше.

Вот в каких выражениях газета «La Presse» повествует своим читателям о появившемся на съезде делегации иркутских писателей, авторов «Базы
курзаков».

«Французы, которые участвуют на первом съезде советских писателей, встретились в Москве с сибирской пис-
теркой Аллу Капшину. Но в Москве ничего не говорят о том, почему именно на долю этого очаровательной девочки выпала высокая честь пред-
ставить на съезде маленькой татар-
ской республики, откуда она родом.

Это прекрасное дитя несколько ме-
сяцев тому назад донесло на своего
отца, якобы плохо служившего совет-
скому народу, в Тюмень. Чтобы вознаградить девочку за ее доблест-
ность, ее отпустили этой маленькой
поездкой в Москву...»

Мы могли бы продолжить выдергив-
ши из «секретомленных» сообщений
корреспондента «La Presse», но нас
ждет другой не менее мастистый кор-
респондент И. С. Книжник-Бетров.

Лежакин перед нами том наполнил
на прайне печальные размыщения.

Прежде всего поражает то обстоя-
тельство, что в него включена статья,
не принадлежащая перу Лаврова. Мы
имеем в виду статью «О публици-
стах-полуплатформистах в ее естество-
знании» (стр. 134—140), переведенную
Книжником из журнала «Современника» за 1865 г. (см. № 9,
стр. 1—31). Включая эту работу в
собрание Лаврова, запечатлевший в
своем труде «Историю гражданской
войны» пять из шести статей, Лавров
же включил в него и эту статью, не
имеющую никаких доказательств.
Достаточно здесь сказать, что как раз
эта самая статья Чижикова о
Лаврове еще в 1926 г. фигурировала на
II всесоюзном библиографическом
съезде как яркий образец «библио-
графической безграмотности» («Труды съезда», М., 1929 г., стр.
71).

На этом же съезде было указано,
что Чижиков в своей работе не следил
за «одного дополнения к библио-
графии Лаврова».

Доказать, что все изложенные шесть
статьй принадлежат не Лаврову, а
Л. А. Поповскому, очень легко. Во-
первых, под всеми этими статьями
стоят инициалы — Л. П. лавров же
всегда подписывался — Л. Л. Это
самое не совсем доброжелательно.
В четвертых, стиль, язык статьи яв-
но не лавровский; мастер автора раз-
вивал свою мысль ли в кое море
подспудно напоминает Лаврова. В-пятых,
идей, типичных для Лаврова, в ней
нет почти ни одной.

Сейчас вопрос о том, кому принад-
лежит статья Ал. Угрюмова, Лавров же
растет просто. В Пушкинском доме
при Академии наук сохранились кас-
тавы книги за 1865 г. читавшие в
кассовых книжках в «Современнике». И вот
в кассовых книжках за 1865 г. читавшие в
кассовых книжках в «Современнике»
выдано по записке Г. П. Попова № 37 к.

Так как в «Современнике» за 1865 г. никакой другой
статьи Угрюмова не имеется, то ясно,
что эта запись может относиться
только к № 9 этого журнала, где
изначально статья «О публицистах
полуплатформистах».

Но это — единственный скандал да-
леко еще не кончается.

Посмотрите, каки поистине «сен-
сационные» выводы сделаны из этой
статьи Книжником. Оказывается, статья Угрюмова сблизила ее с границей
Лаврова с Н. И. Утиным, причем по-
следний даже «знал, что под Угрю-
мовым скрыт Лавров» (стр. 57 и 58).

Далее мы узнаем, что эта статья сле-
дила за Лавровым и к «русской
секции Интернационала» и к пол-
ному «Народному делу» (стр. 37 и 38).

Мало того, она является «на-
иболее ярким литературным произве-
дением Лаврова в 1865 г.» (стр. 38).

Этой статьей, вилите ли, Лавров да-
лее делал «попытку вернуть публи-
цистику к тому высокому обществен-
ному уровню, на котором она стояла
при Чернышевском и Добролюбове» (стр. 38).

Обратимся теперь к «Библиографии
сочинений Лаврова», приложен-
ной к концу тома. Здесь мы встре-
чаем поистине чудовищные вещи.

Прежде всего, к нашему удивле-
нию, мы видим



«Декреты Октября». Гравюра на дереве худ. Е. БУРГУНКЕРА из первого тома «Истории гражданской войны».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СКАНДАЛ С ЛАВРОВЫМ

Издательство политкаторжан при-
ступило к изданию собрания сочине-
ний И. Л. Лаврова в 8 томах, куда
входит избранные его статьи на социаль-
но-политические темы. Первые сле-
дующие: 1) Ирандия перед судом
общественного мнения Англии, 2)

Критика русских писателей в Гер-
мании, 3) Европа и ее силы, 4) Во-
семнадцатый бремера, 5) Изогуты в
современной Англии, 6) История
лондонского Туара (стр. 507, 508 и
509). Пять из этих статей Книжник
занимствовала у того же И. Чижикова
и, а последнюю открыла сам.

Л. Чижиков имеет весьма сканда-
льное имя в русской литературе.

Мы можем для примера «Военно-
энциклопедический лексикон». У
Книжника из него приведено только
шесть статей (стр. 493—494). Пропу-
щено же им 26 работ Лаврова! И
все эти статьи подписаны буквами
П. Л. Следовательно, они не пред-
ставляли никакой трудности для
библиографа. Отсюда вывод — Книжник
даже не открыл «Военной Эн-
циклопедии».

Возьмем для примера «Энциклопедический Словарь», составленный русским учены-
м и литератором. Здесь Книжник пропу-
стил 31 статью Лаврова! Из них
только 5 без подписи: «Американцы»,
«Андре-Мари», «Амфиболия», «Ана-
сагор», «Антропология» (2-я часть) и
«Изогуты».

«В мире всячина одна тема — любовь... Я хочу слышать, как зу-
флон мелодия любви в склонной сим-
фонии величайшего города наших дней», — так говорил вначале Герберт, не
замечая, что в Эландии «тема любви» давно уже не звучит, что ее
место занято темой беспощадной
борьбы.

Издав только по двум «Словарям», Книжник пропустил 57 статей! И это
называется «пониманием перечисле-
ния»!

Для характеристики стиля работы
Книжника в области библиогра-
фии приведу два ярких примера.

Говоря об «Исторических письмах», Книжник заявляет, что издание П. И. Арутюниана — «чтение для библио-
графии». Арутюниан пропускает четвертую

статью из «Исторических письм». Это значит, что в этом случае Книжник даже не по-
трудился сравнить эти два издания
друг с другом.

Еще пример подобного рода. На стр. 469—470 Книжник утверждает, что
«весьма загадочный» «Опыт истории мысли
и словесности» П. И. Арутюниана — «чтение для библио-
графии».

Дальше в списке работ Лаврова мы находим три статьи Н. К. Ми-
хайловского из «Книжного Вестника». Статьи эти следующие: 1) «Смет кассы», стр.
47. Октябрь 27. На счет Жука (Угрюмова) — 2) «Смет журнальных обоз-
ривов» за 1865 г. никакой другой

статьи Угрюмова не имеется, то ясно,
что эта запись может относиться
только к № 9 этого журнала, где
изначально статья «О публицистах
полуплатформистах».

Но это — единственный скандал да-
леко еще не кончается.

Посмотрите, каки поистине «сен-
сационные» выводы сделаны из этой
статьи Книжником. Оказывается, статья Угрюмова сблизила ее с границей
Лаврова с Н. И. Утиным, причем по-
следний даже «знал, что под Угрю-
мовым скрыт Лавров» (стр. 57 и 58).

Далее мы узнаем, что эта статья сле-
дила за Лавровым и к «русской
секции Интернационала» и к пол-
ному «Народному делу» (стр. 37 и 38).

Мало того, она является «на-
иболее ярким литературным произве-
дением Лаврова в 1865 г.» (стр. 38).

Этой статьей, вилите ли, Лавров да-
лее делал «попытку вернуть публи-
цистику к тому высокому обществен-
ному уровню, на котором она стояла
при Чернышевском и Добролюбове» (стр. 38).

Обратимся теперь к «Библиографии
сочинений Лаврова», приложен-
ной к концу тома. Здесь мы встре-
чаем поистине чудовищные вещи.

Прежде всего, к нашему удивле-
нию, мы видим

его цель «дать возможно более пол-
ный перечень произведений Лавро-
ва» и «всю литературу о них» (стр.
492). Посмотрим, как Книжник сде-
лал свое обещание.

Возьмем для примера «Военно-
энциклопедический лексикон». У
Книжника из него приведено только
шесть статей (стр. 493—494). Пропу-
щено же им 26 работ Лаврова! И
все эти статьи подписаны буквами
П. Л. Следовательно, они не пред-
ставляли никакой трудности для
библиографа.

Возьмем для примера «Словаря»

Книжник пропустил 57 статей! И это
называется «пониманием перечисле-
ния»!

Для характеристики стиля работы
Книжника в области библиогра-
фии приведу два ярких примера.

Говоря об «Исторических письмах», Книжник заявляет, что издание П. И. Арутюниана — «чтение для библио-
графии».

Дальше в списке работ Лаврова мы находим три статьи Н. К. Ми-
хайловского из «Книжного Вестника». Статьи эти следующие: 1) «Смет кассы», стр.
47. Октябрь 27. На счет Жука (Угрюмова) — 2) «Смет журнальных обоз-
ривов» за 1865 г. никакой другой

статьи Угрюмова не имеется, то ясно,
что эта запись может относиться
только к № 9 этого журнала, где
изначально статья «О публицистах
полуплатформистах».

Но это — единственный скандал да-
леко еще не кончается.

Посмотрите, каки поистине «сен-
сационные» выводы сделаны из этой
статьи Книжником. Оказывается, статья Угрюмова сблизила ее с границей
Лаврова с Н. И. Утиным, причем по-
следний даже «знал, что под Угрю-
мовым скрыт Лавров» (стр. 57 и 58).

Далее мы узнаем, что эта статья сле-
дила за Лавровым и к «русской
секции Интернационала» и к пол-
ному «Народному делу» (стр. 37 и 38).

Мало того, она является «на-
иболее ярким литературным произве-
дением Лаврова в 1865 г.» (стр. 38).

Этой статьей, вилите ли, Лавров да-
лее делал «попытку вернуть публи-
цистику к тому высокому обществен-
ному уровню, на котором она стояла
при Чернышевском и Добролюбове» (стр. 38).

Обратимся теперь к «Библиографии
сочинений Лаврова», приложен-
ной к концу тома. Здесь мы встре-
чаем поистине чудовищные вещи.

Прежде всего, к нашему удивле-
нию, мы видим

ЭЛАНДИЯ, ВСЕ ЕЩЕ ЭЛАНДИЯ!

К острову Утютия, Лиландтии, Лан-
ту и прочим могущественным, за-
нимающим многие умы странам не-
давно привезлись еще одна — Элан-
дия. Как и его знаменитым предре

ПОЭТ И МУХА

Наша страна справедливо гордится замечательной поэзией, созданной рабочими.

Но наряду с большими поэтическими направлениями существуют у нас попытки обходного поэтического движения. Для того, чтобы не быть голословым, сразу надо назвать некоторые имена. Это — А. Шевцов и Н. Олейников. Ни тот, ни другой широко не известны читателям нашей страны. А. Шевцов выпустил маленькую книжку стихов в «Профиздате» (М., 1934), а Н. Олейников напечатал всего три стихотворения («Служение науки», «Хвала изобретателям» и «Муха») в № 10 журнала «Гризли линей». Между Шевцовым и Олейниковым есть довольно существенная разница. Шевцов — молодой поэт, тесно связанный по своим темам с современностью. Наоборот, Н. Олейников с современностью не связан ни тематически, ни каким-либо другим образом.

Однако слыши Шевцова с современностью мало радующая. Мы встречаем у него то гельяче-оптимистическое балагурство, которое любил, да же серьезную тему сводят к пустышкам.

Например, борьба против мещанства и обывательщины сводится к Шевцову к третескорной иронии над монгольской бесцельно существовавшей и столк же бесцельно умершего человека:

Ветерок летит мгновенный
И тоску таит,
Тут же
Крест,
Обыкновенный, (запятые принадлежат автору стихов)
Над могилой стоит.

Сама эта ирония становится бесцельной и беспредметной, и Шевцов оказывается в положении человека, равно иронически посмеивающегося и по поводу бабы, проходящей селедка, и по поводу окружавшего его и сильно отличающегося от нее пейзажа:

Понимаю в мире слабо
Этих дней большой золот,
Несознательная баба
Две селедки пролает.

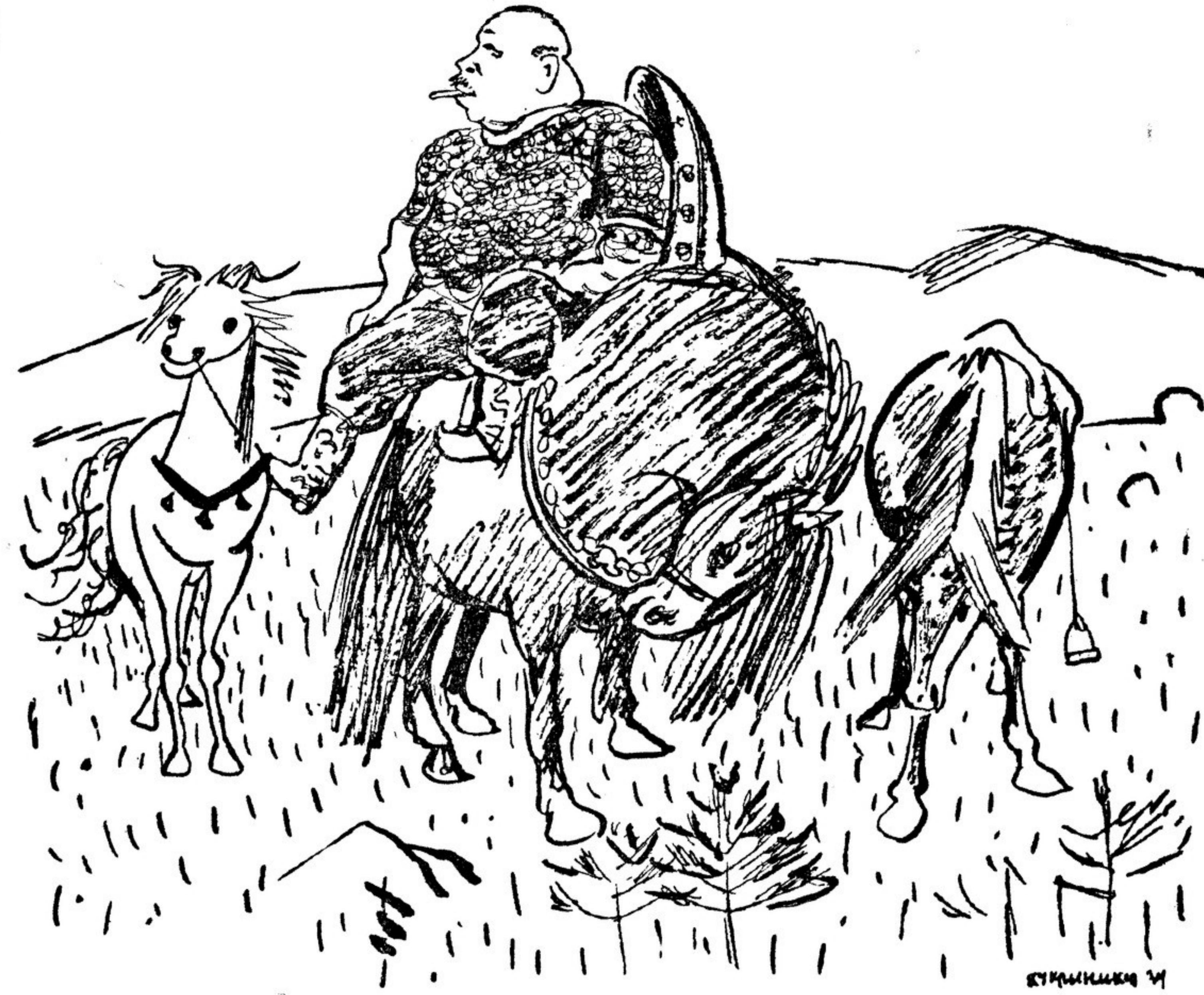
Даже к мирозданию Шевцов склонен относиться с иронией — у него в стихах «земля вертится на изогнутой оси», а звезда по непонятным для читателя причинам приобретает яркую и «диффузную». Все это поэтическое кокетство приводит в тому, что сам, понимаю, не сознавая объективно издавательских интонаций своего юмора, Шевцов тем же тоном начинает живописать и большие социальные процессы, происходящие в нашей стране.

Это комическая не соответствующая масштабам нашего времени мировоззрение поэта, мыслившего в масштабах бульварной аллеи, несомненно имеет какие-то общие черты с «модными» в некоторых кругах «советскими» ироническими способами. Шевцов, по всем вероятностям, субъективно не ощущает себя способом, но тем опасней болезнь беспредметного зумбакальства и юродивой «заболотки», как пlesen, расплывающейся по огнивам сиротским сборникам не одного только Шевцова, а и некоторых других молодых поэтов.

Гораздо более целостное и любопытное явление представляют уже упомянутые выше три стихотворения Н. Олейникова, обединенные общим заголовком из цикла «Памяти Кузьмы Пруткова».

Возможно, что какое-либо окончательные выводы об Олейникове, как поэте, делают рано. И, однако, «Служение науки», «Хвала изобретателям» и «Муха» — настоящие яркие образы отрицательных тенденций в нашей поэзии, что говорить о них необходимо, и говорить с предельной резкостью.

Иронический смысл этих трех стихотворений не подлежит сомнению. Автор подчеркнул это и ссылкой на неизвестного директора Пробирной палаты. Н. Олейников пишет, подражая Заболоцкому:



ДЕМЬЯН БЕДНОЙ.—Дружеский шарж.

Я вспоминаю дни, когда я свежестью превосходил коня.
И я может тайный витамин.
И я могу, скажи руки,

Гляжу на травы не дыша.

Были кто-либо и может поверить в то, что свою «былью» свежесть поэт вовремя уводилет свежести коня, он сразу отринул свою серьезность, уяснив, что «тайный витамин», «глюкот» автора этих стихов (Л. Олейников) смехота. Глажущий его витамин выдуман им ради своей собственной забавы, равно как и скромное сообщение о том, что его сердце «слегка ахнуло» по поводу отлета верной подруги-мухи, с которой он... делалась, в которую был влюблен и от которой имел ответные чувства.

Какая же это в конце концов тема для сатиры? Ведь в нашей стране еще не перевелись и не стыдны в неизбывшие язвы брокеризма, подхалимажа, чиновничества, обывательства, бескультурья, частнособственного хищничества, в которых с такой беспредметной температурой яростью вонзан стрелы своей сатиры Владимира Маяковского.

Очевидно, Олейникову дело представляется так, что все это уже не актуально. А возможно, что его просто не интересует стиль «привычной» работы, и он для своего собственного спокойствия предпочитает принципиально отыгрывать пустячки — смешком-смешком, а ветки выдавая их за основы мировоззрения и мироощущения поэта, а поет с собой все разгадывающий пинчика скептико:

Я муху безумно люблю.
Давно это было, друзья,
Кома еще молод я был.
Когда еще молод я был.

Каждый безнадежный, каким умы

смыслом веет от этих внешне-
«веселых», но по сути дела филар-
мико-иронических строчек. В игривом
мире, созданном в трех стихах
(Олейникова), становятся холены и
уныло, либо «веселые» поэты — искр-
стично, опо, либо рождаются, как у бо-
вых сокольских поэтов, опимистиче-
ских мировоззрением и мироощуще-
нием поэта, а поет с собой все
разгадывающий пинчика скептико:

Увы, — признается автор — не та
усть сказала,

Которая девиц, как смерть, ко-
сала,

И я не тот. Я перестал безум-
ствовать и плакать,

И прежняя в меня не лазет

спесь.

Давно уж не носят ути

В моем разрушенном желудке,

И мне не дорога теперь любовь-

ные страсти —

Меня влечут к себе основы ми-
роздания.

Совершенно аналогично первому
(«Служение науки») и второму стихо-
творению Н. Олейникова («Хвала изобретателям»), в котором он коми-
чески превозносит людей, выдумав-

ших называть котов и кошек челове-
ческими именами, изобретших мунди-
шки для папирос, пинчики для са-
хара, «соус-чикан» и «построиники».
Первую скосы в резине.

На декабря Гослитиздат сдает в ис-
чать I и II п. из шеститомника
Горького, XXVI т. академического со-
брания сочинений Льва Толстого; II т.
из шеститомника Пушкина. Подго-
товлены к печати также «Обрывы»
Гончарова, книга прозы и книги ли-
рики Лермонтова, «Рассказы» Турге-
нева, «Избранные произведения» Го-
голя, выходящие 100-тысячным ти-
ражом, и «Братья Карамазовы» До-
стoeвского.

Напоминаю, что в конце концов те-
мы для сатиры? Ведь в нашей стране
еще не перевелись и не стыдны в не-
избывшие язвы брокеризма, подхали-
мажа, чиновничества, обыватель-
ства, бескультурья, частнособствен-
ного хищничества, в которых с такой
беспредметной температурой яростью
вонзан стрелы своей сатиры Влади-
мира Маяковского.

Олейников, конечно, ученик и под-
ражатель Заболоцкому. Сынок иска-
зывает его нарочито искажен-
ных ритмов, его филологических парадок-
сизмов и пренебрежения на афористиче-
ских изысков эпитетов от автора поэ-
мы «Торжество земледелия».

Бывшая дорожка поэзии, идущим по-
которой не полагается принимать
мир всевоз, а имеется в оби-
зантности писать и филатеровать —
какое-то может быть восприятие как
стечением новаторства, как попытка
«обновить» художественные средства
известного поэта. Однако эта «авто-
рия» поэтическая линия враждебна
духу нашего искусства. Социалистиче-
ский реалист вовсе не против сме-
ха. Смех Маяковского, Колыбко,
Илья Петрова, Бедного, Светло-
вина и многих других — лучше тому
свидетельство. На смешки же и ужасы
Олейникова и ему подобных хо-
чется ответить словами Маяковского:

«Литературная шатия,
успокойте ваши меры,
отойдите, —

вы мешаете
мобилизации и маневрам».

АН. ТАРАСЕНКОВ.

Совершенно аналогично первому
(«Служение науки») и второму стихо-
творению Н. Олейникова («Хвала изобретателям»), в котором он коми-
чески превозносит людей, выдумав-

Книги & Гравюры

В декабре Гослитиздат сдает в ис-
чать I и II п. из шеститомника
Горького, XXVI т. академического со-
брания сочинений Льва Толстого; II т.
из шеститомника Пушкина. Подго-
товлены к печати также «Обрывы»
Гончарова, книга прозы и книги ли-
рики Лермонтова, «Рассказы» Турге-
нева, «Избранные произведения» Го-
голя, выходящие 100-тысячным ти-
ражом, и «Братья Карамазовы» До-
стoeвского.

Напоминаю, что в конце концов те-
мы для сатиры? Ведь в нашей стране
еще не перевелись и не стыдны в не-
избывшие язвы брокеризма, подхали-
мажа, чиновничества, обыватель-
ства, бескультурья, частнособствен-
ного хищничества, в которых с такой
беспредметной температурой яростью
вонзан стрелы своей сатиры Влади-
мира Маяковского.

Олейников, конечно, ученик и под-
ражатель Заболоцкому. Сынок иска-
зывает его нарочито искажен-
ных ритмов, его филологических парадок-
сизмов и пренебрежения на афористиче-
ских изысков эпитетов от автора поэ-
мы «Торжество земледелия».

Бывшая дорожка поэзии, идущим по-
которой не полагается принимать
мир всевоз, а имеется в оби-
зантности писать и филатеровать —
какое-то может быть восприятие как
стечением новаторства, как попытка
«обновить» художественные средства
известного поэта. Однако эта «авто-
рия» поэтическая линия враждебна
духу нашего искусства. Социалистиче-
ский реалист вовсе не против сме-
ха. Смех Маяковского, Колыбко,
Илья Петрова, Бедного, Светло-
вина и многих других — лучше тому
свидетельство. На смешки же и ужасы
Олейникова и ему подобных хо-
чется ответить словами Маяковского:

«Литературная шатия,
успокойте ваши меры,
отойдите, —

вы мешаете
мобилизации и маневрам».

АН. ТАРАСЕНКОВ.

Неважно совершенно правильно от-
ражает гигантское значение маркс-
истско-ленинской теории в пролетар-
ской революции. Но сколько слегка

заслуживает внимания письма в эпо-
ху социалистического строительства

и социалистической культуры.

Основные положения книги И. Лежнева не являются открытием с точки зрения учения Маркса, Энгельса и Сталина, да и недавно было бы предъявить ей такие требование. Интерес книги в том, что полное тождество с теорией марксизма, а также с теорией социалистического строительства в пролетарской революции и социалистической культуре в советском обществе показано в ее основе и в ее последующем развитии.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

Интересные и важные выводы в книге И. Лежнева, но не столь же важные, как в книге М. А. Авербуха, в том, что они даются в форме конкретных исторических фактов, а не в форме абстрактных выводов.

НОВЫЙ ДЕТСКИЙ ФИЛЬМ



Режиссером А. С. Маслюковым на «Первой комсомольской кинофабрике» в Одессе закончен художественный детский фильм — «Дочь партизана». 24 ноября на фабрике состоялся общественный просмотр фильма, который был очень тепло принят представителями пионерских и комсомольских организаций.

Над фильмом работала молодежная группа: режиссер А. С. Маслюков, ассистент М. З. Мавская, оператор Г. И. Шабанов. Роли детей исполнили Василий, дочь партизана — Гуля Королева, Степан — Игорь Романов, Минка — Эдик Боярчук. Художник-декоратор С. И. Худяков.

На фото: Василий, дочь партизана и Степан.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

К СЕЗДУ АРХИТЕКТОРОВ

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). В Ташкенте создан оргкомитет союза советских архитекторов. В состав оргкомитета вошли проф. Сверчевский Г. М. (председатель), арх. Смирнов В. Ф. (секретарь), арх. Джакангиров, инж. Скорняков К. Б., инж. Сидоров А. А., проф. Колотин С. М., инж. Озеров В. И., арх. Семенов Н. Н., арх. Лебедев В. А., арх. Асадулов, арх. За- киров.

Надавно оргкомитет заслушал сообщения делегатов, возвращавшихся со всесоюзного съезда архитекторов, и наметил ряд мероприятий по подготовке съезду.

В феврале состоится всесоюзная конференция союза советских архитекторов. На постоеце для конференции — архитектура Узбекистана, проблемы реконструкции городов, архитектура и планировка колхозного кипиляка и промгроны.

На крупнейших предприятиях Ташкента — Красногорском заводе Сельмаша, Текстильномбинате, заводе Ильича и др. — архитекторы выступят с докладами о советской архитектуре. Архитекторы выступят в рабочих клубах с творческими отчетами. Предполагается устроить также встречу с делегатами В всесоюзного кипиляка советов — колхозниками, где будут обсуждаться вопросы колхозной архитектуры и планировки кипиляка.

К январю создается передвижная выставка, посвященная советской архитектуре. Она облучает крупнейшие предприятия и клубы города.

ВОРОНЕЖ. (Наш корр.). Архитекторы Воронежской области готовятся к областному и всесоюзному съезду архитекторов. Группой архитекторов Георгиевским, Мироновым, Даниловым и другими проделана большая

работа по архитектурно-художественному оформлению вновь строящихся домов на крупнейших предприятиях Воронежа. Тамбовский архитектор Фрейман составил описание архитектурного оформления Тамбова.

Созданное недавно Оргбюро союза советских архитекторов проводит ряд конференций рабочего актива, на которых ставятся доклады о творческих путях советской архитектуры и реконструкции крупнейших городов СССР.

МИНСК (наш корр.). В конце декабря в Минске состоится первое республиканское совещание архитекторов, в котором примут участие 80 делегатов. Кроме того в совещании будут участвовать писатели и художники. В Минске намечается организовать всесоюзную архитектурную выставку.

Эти мероприятия проводятся в связи с подготовкой к всесоюзному съезду архитекторов.

МУЗЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

К 10-летию напразднения Среднеазиатских республик в декабре в Стalinабаде — столице Таджикской ССР — открывается Государственный музей Таджикстана, в котором будет размещена большая юбилейная выставка.

Под выставку отводится 10 зал в специально отстроенным здании. Разделы выставки: история Таджикистана до русского завоевания; Таджикистан — колония царизма; национально-освободительное и революционное движение; Октябрь и гражданская война, социалистическое строительство за 10 лет; социалистическая реконструкция сельского хозяйства; промышленное строительство, социалистическое и народное хозяйство и национальное строительство Таджикии.

* * *

«КАЗАКСТАНСКАЯ ПРАВДА» пишет:

«На Риддерском комбинате Алтайполиметала ведется подготовительная работа по изданию «Истории Большого рудного Алтая». Уже собран ряд воспоминаний старых рабочих Риддерского комбината. Первую книгу истории Риддера предполагается выпустить в 1935 году».

По странам газет

«ВОЛЖСКАЯ КОММУНА» сообщает:

«По решению крайисполкома реставрируется дом в селе Алакаево (Кинельский район), в котором жил Владимир Ильич Ленин с 1891 по 1893 г. Здесь будут помешаться библиотека, читальня и комната музея. Для сбора материалов и наблюдения за работой по реставрации в Алакаево выехал сотрудник Музея революции. Музей будет открыт весной 1935 г. *

«ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ» отмечает, что в наказах избирателей на текущих выборах чрезвычайно много внимания уделяется вопросам культуры. Особую половины всех пунктов наказа, выработанных рабочими, содержит требование, направленное на повышение их культурного уровня.

«Литейщик Евдокимов наказывает горсовет пополнить библиотеку художественной литературы — произведениями Салтыкова-Щедрина, Драйзера, Эптона Синклера и Шолохова.

Спасарь Тим требует открытия на заводе специального пекарни.

Рабочие требуют организаций лекций по литературе, концертов, и т. д. *

«СОВЕТСКАЯ КИРИГИЗИЯ» рассказывает о систематическом обмене творческим опытом между соседними братскими республиками — Киргизией и Казахстаном.

«Союз советских писателей Казахстана обратился с предложением перевести с киргизского и издать на казахском языке лучшие произведения писателей Киргизии в размере 30 печатных листов. Десять печатных листов должны быть изданы еще в 1934 г., а остальные в 1935 г.

В Казахстан для перевода посыпаны следующие произведения: «Тугум Марат» — Токомбаева, «Алтын кын» — Бокомбаева, избранные стихи Турсубакова и др. Киргизский союз советских писателей и Киргизстан призывают к переводу с казахского большой позывы Сахен Суйбуллина — «Ыныз Ат», позывы Джансагурова «Стель», избранных рассказов Майлина. *

«КРАСНАЯ ТАТАРИЯ» отмечает 25-летний юбилей татарского писателя-драматурга Шарифа Камала.

«За 25 лет творческой работы Ш. Камалом написаны десятки романов, повестей, рассказов и многое драматических произведений. Крупнейшие из них: «Чайки» («Акчараны») из жизни рабочих рыбачьих промыслов, «Грачинов гнездо» («Күзгүнэр уысында») — из жизни сезонников-шахтеров, «На заре» («Тан атканда»), отражающая борьбу рабочих с периодом февраля-октября 1917 г., и «Горы» («Таулыр»), посвященная участию рабочих Бондарского завода в гражданской войне.

Ш. Камалов переведен на татарский язык для произведений русских классиков и современных писателей: «Ревизор» Гоголя, «Подземная цепь» Шолохова, «Фома Гордеев» М. Горького и др.

Для проведения юбилея писателя Шарифа Камала создана комиссия под председательством тов. Башкирова — наркомпроса Татарии.

* * *

«КАЗАКСТАНСКАЯ ПРАВДА» пишет:

«На Риддерском комбинате Алтайполиметала ведется подготовительная работа по изданию «Истории Большого рудного Алтая». Уже собран ряд воспоминаний старых рабочих Риддерского комбината. Первую книгу истории Риддера предполагается выпустить в 1935 году».



ищ суть. Попытка подвести стулья И. Н. Хмелева под «теории» этой «теории» особенно неудачна. Студней руководит один из лучших артистов Московского Художественного театра, и родство ее с этим театром достаточно очевидно. Но ведь всем известно, что именно Станиславский стал первым режиссером в наивысшем смысле этого слова, и уже если применять номенклатуру этой «теории», то Художественный театр обозначает пригласить первых номеров на сцену.

На первом этапе своего существования студия И. Н. Хмелева, как это видно из ее первого спектакля «Не было ни гроша, да вдруг алтын», стала главной линией воспитания актера. Но это вовсе еще не леста повод восхищаться: ее — «актерский театр».

Теперь обнаружилось с достаточной ясностью, что воспитание актера у нас, как говорится, «является узким местом». И если прежде, в период открытий все новых и новых театральных методов, этот пробел не был замечен так ярко в глаза, то теперь, когда надо разрабатывать эти уже узкие методы, без культивируемых профессионально крепко подкованных актеров наш театр не может оправдываться.

Совершенно правильно делает театр-студия, заботясь в первую очередь о воспитании актера. Однако, отнюдь не исключено и даже вполне вероятно, что по мере того, как актеры театра-студии будут овладевать мастерством, спектакли его будут все более усложняться.

Но и сейчас роль режиссера здесь огромна. Ведь театр-студия — не учебное заведение, а производственная единица с элементами школы (этого рода завод-студия на театре). Режиссер здесь так же, как в других театрах, является учителем сцены. И главный учителем сцены. И главный режиссер спектакля засл. арт. реставратор П. В. Телешев, работающий в союзническом театре.

И поэтому меняется тип театральной студии. Форма осталась, содержание стало иным. Работа над темой, которую своим спектаклем театра-студии под руководством И. Н. Хмелева особенно четко обнаруживает ее первенство.

По поводу этой студии уже высказывались соображения, что это-де студия типа «актерского» театра, который противополагается «театру-студии».

Некоторые учатся плавать на плавниках.

Но вот другой способ: учащимся сообщают необходимые правила и предлашают прямо броситься в воду, обучаящийся, находясь рядом с ним, направляет его своими указаниями. Этот второй способ труднее, зато его эффективнее. По такому пути

ПОРТРЕТЫ С. М. КИРОВА

К похоронам тов. КИРОВА Московским областным Союзом советских художников были изготовлены наиболее выдающиеся художники-портретисты для зарисовки умершего в гробу и похорон шествия.

Художники БРОДСКИЙ, МАШКОВ, КАЦМАН, ВОЛЬТЕР, БОГОРОДСКИЙ, СВАРОГ, С. ГЕРАСИМОВ, А. ГЕРАСИМОВ, ИОГАНСОН, ЛЕХТ, МОДОРОВ, ЛЬВОВ, А. ГРИГОРЬЕВ

работали над эскизами с момента

установления тела тов. Кирова в Коптинском замке.

Законченные рисунки головы тов. КИРОВА в гробу сделаны художниками БРОДСКИМ и КАЦМАНОМ.

Коптинский зал с почетным ка-

зиром у гроба с плахом тов.

КИРОВА, зарисованы художниками МАШКОВЫМ и КАЦМАНОМ. Художник СВАРОГ зарисован Коптинским.

«Октябрьский день» — роман портре-

ты и памфлеты» КАРЛА РАДЕКА (для тома, издание 2-е).

1948 г. — историко-литературный очерк Ф. П. Шиллера. Книга открывается клишированной страницей по-следнего (красного) номера «Новой Рейнской газеты», на которой напечатано прощальное стихотворение Фрейнштейна.

«Тропа самураев» — поэма Л. Ру-

бинштейна.

«Преступление праведников» — роман французского писателя Андре Шамсона.

«Октябрьский день» — роман пор-

тре- аристов.

«Свой дом» — четырехактная пьеса А. Караваевой, рекомендованная жюри конкурса Совнаркома СССР.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ПРОФИЗДАТА

Подходит к концу третий тур Все- союзного литературного конкурса рабочих-авторов. Конец тур приурочивается Профиздатом к VII съезду союзов. На конкурс уже сейчас поступило около 400 рукописей.

На предыдущих конкурсах Москвы, Герольдо и др. городов по конкурсу развертывается большая массовая работа. На московских предприятиях — заезд им. Стalinина, Гончака, «Динамо», «Фрязе» — зачитываются заводские конкурсы на лучшее художественное произведение рабочих-авторов. В цехах, красных уголках, общежитиях, по радио проводятся читки и обсуждение произведений начинаяющих писателей.

На заводе «Линамо» кабинет рабочего-автора Профиздата помогает литераторам на конференциях издавать свои произведения.

На Станкозаводе, Динамо и др. Профиздатом были организованы выездные консультации, в которых приняли участие Гусев, И. Каева, Лышко, Светлов и Луговской.

На-днях Профиздатом выпускается однодневная газета, посвященная всесоюзному литературному конкурсу.

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА В ФИЛАДЕЛЬФИИ

25 декабря в Филадельфии открыта выставка советского изобразительного искусства, организованная Всеобщим обществом культурной связью с заграницей. В связи с открытием выставки ВОКОС командр-курьера С. М. Бекин и художника А. А. Денинка.

В Казахстане обратились с предложением перевести с киргизского и издать на казахском языке лучшие произведения писателей Киргизии в размере 30 печатных листов. Десять печатных листов должны быть изданы еще в 1934 г., а остальные в 1935 г.

В Казахстан для перевода посыпаны следующие произведения:

«Тугум Марат» — Токомбаева,

«Алтын кын» — Бокомбаева,

избранные стихи Турсубакова и др.

Киргизский союз советских писателей и Киргизстан призывают к переводу с казахского большой

литературы — позывы Сахен Суйбуллина — «Ыныз Ат», позывы Джансагурова «Стель», избранных рассказов Майлина.

*

«КРАСНАЯ ТАТАРИЯ» отмечает

25-летний юбилей татарского писателя-драматурга Шарифа Камала.

«За 25 лет творческой работы

Ш. Камалом написаны десятки

романов, повестей, рассказов и многое

драматических произведений.

Крупнейшие из них: «Чайки» («Акчаран